

Д.Г. ВЛАДИМИРОВ

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ВЛАДИМИРОВ Дмитрий Георгиевич ~ аспирант Института социально-политических исследований РАН.

На протяжении последних лет в развитии России сохраняются негативные демографические тенденции. Главная среди них - абсолютное сокращение численности жителей страны. Этот процесс сопровождается радикальными изменениями в возрастной структуре населения - оно быстро стареет. За последние 60 лет доля в населении детей уменьшилась почти вдвое, а доля пожилых и старых людей (в возрасте после 60 лет), напротив, возросла почти втрое [1, с. 10]. В 1999 г. впервые за последние 80 лет доли полярных возрастных групп (детей и пенсионеров) практически сравнялись: 20% дети до 16 лет; 20,6% - лица пенсионного возраста [2].

В последние десятилетия предлагались различные варианты возрастной классификации для позднего периода жизни человека. В документах Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), возраст от 60 до 74 лет рассматривается как пожилой; 75 лет и старше - старые люди; возраст 90 лет и старше - долгожители. В зарубежной литературе встречается различие "молодых пожилых" - 65-74 лет, "старых" - 75-84 лет и "очень старых" - 85 лет и старше [3]. Доклад Комитета экспертов ВОЗ ссылается на решение ООН от 1980 г., в котором возраст 60 лет рекомендуется рассматривать как границу перехода в группу пожилых [4]. Согласно международным критериям (например, ООН), население страны считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. По этому показателю население России давно можно считать таковым, ибо каждый пятый россиянин относится к вышеуказанной возрастной категории. А в некоторых десятках областей страны удельный вес пожилого населения в сельской местности превышает 30% [5].

Можно предположить, что население России будет *продолжать стареть*, причем нарастающими темпами. По прогнозам многих отечественных демографов и экономистов, первые симптомы ухудшения экономической ситуации в результате изменений в демографической структуре населения могут сказаться уже лет через 6-8, когда число иждивенцев, приходящихся на одного работающего, возрастет в 1,5 раза по сравнению с нынешним уровнем [6]. Положение будет усугубляться и в последующие годы - уже к 2020 г. соотношение работающих и пенсионеров, по разным оценкам, составит один к одному [7].

И все же, несмотря на остроту приведенных данных, нам кажется, что степень опасности демографических процессов, связанных со старением населения, в литературе несколько преувеличивается. Ведь доля лиц трудоспособного возраста в общем составе населения в значительной степени компенсируется снижением доли детей. Так, с 1959 г. по 1999 г. доля лиц пенсионного возраста поднялась с 11,8% до 20,8%, а доля лиц в трудоспособном возрасте осталась практически прежней, соответственно - 58,4% и 58,5%. В результате к началу XXI в. в нашей стране сложилась ситуация, когда детей уже мало, а стариков еще не так уж много (по сравнению с некоторыми развитыми странами или с тем, что ждет нас в предстоящие годы [1, с. 10]).

Западноевропейские экономисты пытаются спрогнозировать картину развития общества с высокой долей пожилого населения. У некоторых специалистов эта картина получается довольно мрачной. Например, французские демографы А. Сови, Ж. Кало, бывший премьер-министр Франции М. Дебре, германский демограф Б. Кацер считают, что в результате сокращения доли молодежи в структуре работающего населения может уменьшиться "гибкость экономической системы". Стареющее общество, по их мнению, консервативно, боится риска, нетерпимо к радикальным экспериментам, оно начнет отставать от более "молодых" обществ не только по технической оснащенности и экономическому благосостоянию, но и в интеллектуальном плане, в творческих достижениях [8].

Ряд исследователей занимает принципиально иную позицию. В частности, английский социолог А. Комфорт полагает, что пора положить конец представлению о том, будто большинство пожилых являются иждивенцами. Массовое "удаление" пожилых из состава рабочей силы, по

мнению очень многих исследователей, является ошибкой. Те, кто способен и желает трудиться, должны работать и получать за это заработную плату. Некоторые западные специалисты пишут, что само по себе увеличение удельного веса стариков в структуре населения не вызывает автоматически отрицательного воздействия на экономику. Они приводят пример Швеции, где доля лиц в возрасте 65 лет и старше самая высокая в ЕС (более 17%), но где влияние феномена старения на экономику не вызывает серьезных опасений. Это объясняется тем, что Швеция на протяжении нескольких десятилетий проводила мероприятия, направленные на улучшение положения групп населения с низкими доходами, в том числе пенсионеров. В результате имущественные контрасты в Швеции не столь велики, как в других странах.

Известные немецкие экономисты Г. Шубнель и О. Нелль-Бройнинг считают, что при достижении страной определенных экономических показателей увеличение доли лиц пенсионного возраста перестает представлять собой какую бы то ни было угрозу. Так, в ФРГ, по подсчетам Шубнеля, обеспечение пенсионеров не вызовет финансовых затруднений для государства при росте ВВП примерно на 3-5% ежегодно [9].

Старение населения происходит параллельно с другими экономическими и социальными переменами, которые могут в той или иной мере нейтрализовать возможные отрицательные последствия изменений возрастной структуры. В конце 80-х годов прошлого века при подведении итогов Международного симпозиума, посвященного связи между структурой населения и экономическим развитием, отмечалось: "Для того, чтобы рассчитать дополнительную нагрузку, ложущуюся на экономически активное население в результате демографического старения, необходимо учитывать параллельное с ростом нагрузки пожилыми сокращение нагрузки детьми и подростками. За счет этого старение населения не требует сокращения удельных общественных расходов на одного пожилого. Хотя доля совокупного дохода, идущего на содержание пожилых, вероятно, увеличивается, абсолютный размер дохода на одного работника после уплаты налогов продолжает расти вследствие роста производительности и сокращения числа молодых иждивенцев..." [10].

Вопрос о сравнительных затратах на содержание молодых и пожилых иждивенцев, несомненно, нуждается в дальнейшем исследовании. В любом случае необходимо различать индивидуальные (семейные) и общественные (государственные и пр.) затраты. Содержание детей во всех современных обществах в значительной мере ложится на семью (хотя во многих случаях и при существенном участии государства), тогда как содержание пожилых обеспечивается в основном с помощью пенсионных систем. Поэтому, если сравнивать только *публичные* душевые расходы в первом и втором "периодах иждивенчества", то второй из них действительно может показаться более дорогостоящим. (Между прочим, этим может объясняться нагнетание драматизма вокруг проблемы старения: правительства озабочены ростом своей доли экономической ответственности за благосостояние граждан). Но часть населения, находящаяся в "периоде производства", обеспечивает оба "периода иждивенчества" независимо от того, по каким каналам движутся произведенные ею ресурсы. Проблемы демографического старения населения в стране необходимо рассматривать не с точки зрения иждивенческой нагрузки на общество, а с учетом новых возможностей, которые открываются перед социумом в связи с ростом численности старших возрастных групп.

Использование потенциала пожилых людей является определенной базой для дальнейшего развития, поскольку у общества в результате появляются дополнительные ресурсы, а у пожилых людей - возможность самореализации. Важно, чтобы при разработке управленческих решений за их основу была взята гипотеза, учитывающая мотивацию пожилых людей, связанную с желанием работать и созданием условий для возможного применения их потенциала. Это в полной мере соответствует позиции ООН в отношении пожилых людей, изложенной в принятой 16 декабря 1991 г. резолюции Генеральной Ассамблеи (пп. 2, 3, 4, 15) [11].

Распространено представление о пожилых людях - как "лишних" в рыночных условиях. Однако не все так однозначно. Очень значительная доля граждан старшего возраста вовлечена в активную трудовую деятельность. В настоящее время из 38 миллионов российских пенсионеров официально работает 6,7 миллионов человек - почти 20% общего количества пенсионеров [12]. В конце 90-х годов среди граждан России в возрасте 60 и более лет продолжали работать 26,2% женщин и 15,75% мужчин [13, с. 47]. Доля женщин среди работающих пенсионеров очень высока - по некоторым данным, она составляет 70% от общего числа занятых пожилых граждан нашей страны [14]. В частности, одну из самых значимых по численности и квалификации групп женского предпринимательства составляют женщины пенсионного и предпенсионного возраста [15].

Следует отметить, что возрастная структура занятого населения заметно отличается по регионам-субъектам Российской Федерации. Так, в Москве и Московской области, Санкт-Петербур-

бурге и Республике Северной Осетии-Алании практически каждому четвертому занятому в экономике исполнилось 50 лет, а в республике Ингушетии - таких только 8,7%. 60 лет исполнилось 10% занятых в экономике Северной Осетии-Алании, более 7% занятых в Усть-Бурятском АО и в Московской области. А в Коми-Пермяцком и Ханты-Мансийском автономных округах таких работников около 15%. Каждый шестой россиянин пенсионного возраста экономически активен [16].

Многочисленные исследования свидетельствуют, что трудовая активность пожилого населения в России растет. Особенно повышается экономическая активность лиц в возрасте 55-59 лет: вероятнее всего, это связано с их стремлением заработать высокую пенсию [17]. Наибольший уровень трудовой активности характерен для пенсионеров, ушедших на пенсию за выслугу лет. Наименьший - для вышедших на пенсию по потере кормильца и социальных пенсионеров. Поскольку большая часть пенсионеров за выслугу лет - это лица, еще не достигшие пенсионного возраста, большая часть досрочных пенсий предоставляется без учета степени утраты трудоспособности. В целом, более активны на рынке труда пенсионеры, вышедшие на пенсию досрочно (за исключением инвалидов), и лица в возрасте первого пенсионного пятилетия. Согласно данным ряда специальных обследований, в первые 5 лет после достижения нормативного возраста работает примерно каждый третий пенсионер [18].

Реально оценивая свой трудовой ресурс, подавляющее большинство пенсионеров (83,3%) согласны трудиться на любой работе. На вопрос "Какую работу вы готовы выполнять?" наиболее часто повторяются такие варианты ответов: дежурный, лифтер, дворник, работа в сфере мелкой торговли, гардеробщик, репетиторство, юрист-консульт, уборщица [13, с. 49]. Нетрудно заметить, что большинство названных профессий относятся к числу тех, которые не слишком привлекают молодежь. И, кстати, этот факт должен лишь повышать ценность пенсионеров на рынке труда. Легко представить, что произойдет, если в один день уволятся все консьержки, уборщицы, гардеробщики, лифтеры и т.д. Не будет большой ошибкой сказать, что наш быт в таком случае во многом изменится - и не в лучшую сторону.

Основной причиной, заставляющей пенсионеров продолжать трудовую деятельность, остается недостаточная материальная обеспеченность. В проведенном в 2002 г. опросе жителей г. Владимира специалистами Института социально-экономических проблем народонаселения РАН ставился вопрос: "Почему Вы работаете?" Требовалось указать не более 3-х причин. Были получены следующие ответы (в % к числу ответивших): "боязнь одиночества" - 1,3%, "увеличение трудового стажа" - 3,7%, "чтобы заработать деньги" - 16,7%, "потребность трудиться" - 3,7%, "чтобы реализовать свои знания и умения" - 1,3%, "желание быть в коллективе" - 6,7%, "недостаточное пенсионное обеспечение" - 17,3%, "другие причины" - 1,7%. Выявлено, что более 3% пожилых граждан хотели бы создать свое дело, собственный бизнес. Анализ показал, что до 8% пожилых людей, в зависимости от характеристики и возраста, делали реальные попытки включиться в рыночные отношения [19].

Хотя, как свидетельствуют опросы (в частности, тех же жителей г. Владимира), наибольшее число пожилых предпочли бы работать по специальности, которую они уже имеют [19]. Это показывает, что старики свои трудовые навыки считают сохранившимися. Однако в связи с системным кризисом экономики и технической революцией, "устаревший" трудовой опыт зачастую мешает пенсионерам найти себе работу. Требуется не только умение использовать старые знания, но и способность учиться и применять новые навыки.

Работающие российские пенсионеры очень выгодны для страны. Мало того, что они не просят у государства, а зарабатывают сами, но еще и отработывают пенсию, делая взносы в Пенсионный фонд. Казалось бы, государство должно способствовать реализации экономической активности пожилых работников, адаптации их к рыночной экономике. Однако пока пожилые работники в гораздо меньшей степени, чем молодежь, охвачены, к примеру, системой профессионального непрерывного обучения. Менеджеры, как правило, считают пожилых работников неспособными адаптироваться к изменениям или считают нерентабельным профессиональное переобучение лиц определенного возраста. Отчасти такое положение отражает мнение самих пожилых трудящихся, которые часто боятся, что не сумеют овладеть новой рабочей ситуацией и производить необходимое количество продукции без ущерба своему здоровью. Но, как показывает опыт, изменения в рабочем процессе и обучение не являются сами по себе источниками трудностей для пожилых трудящихся. При соблюдении определенных условий они достигают удовлетворительных результатов, даже если на это требуется чуть больше времени, чем молодежи.

Старение рабочей силы создает в XXI в. немало проблем, в том числе в России. Одни из самых серьезных, требующих неотложных решений, - преодоление сложившихся стереотипных

представлений о трудоспособном возрасте, расширение возможностей для реализации потенциала пожилых людей, разработка и осуществление соответствующих программ их образования и профессиональной подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Переведенцев В.* Наше демографическое будущее // Человек и труд. 2001. № 5. С. 10.
2. Круглый стол "Демографический кризис: механизмы преодоления" // Человек и труд. 2001. №4. С. 25.
3. *Coelho R.J., Dillon N.F.* Older adults with developmental disabilities: an interdisciplinary approach to grouping for service provision. Clinton-Eaton-Inham Community Mental Health Board. Lansing, Michigan, 1990. P. 10-12, 21.
4. Здоровье пожилых // Доклад комитета экспертов ВОЗ. Женева, 1992. С. 7, 13, 16.
5. *Борисов В.* Демография. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001. С. 94.
6. *Ясин Е., Алексахенко С, Гавриленков Е., Дворкович А.* Реализация либеральной стратегии при существующих экономических ограничениях // Вопросы экономики. 2000. № 7. С. 16.
7. *Гонтмахер Е.* Важно добиться синхронизации процессов в экономике и социальной сфере // Человек и труд. 2000. № 12. С. 35.
8. *Сови А.* Общая теория населения. Т. 1-2. М.: Прогресс, 1977.
9. *Осколкова О.* Старение населения в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 10. С. 75.
10. Economic and Social Implications of Populations Aging. Proceeding of the International Symposium on Population Structure and Development. Tokyo, 10-12 September, 1987. Introduction. New York, UN, 1988, p. 135.
11. См.: Возраст мудрости - возраст созидания. М., 1999. С. 6-7.
12. *Зурабов М.* Старость должна перестать ассоциироваться с бедностью // Человек и труд. 2001. №4. С. 44.
13. *Кондакова Н., Иванкова Э.* Трудовая занятость пенсионеров Москвы // Социол. исслед. 2001. № 11. С. 47.
14. *Ржаницына Л.* Женский труд: дискриминация усиливается // Человек и труд. 1998. № 5. С. 30.
15. Независимая газ. 2000. № 248.
16. Электронная версия бюллетеня "Население и общество": <http://www.demoscope.ru/week-ly/2002/093/barom02.php>
17. *Семенов А., Кузнецов С.* Методология прогнозирования экономической активности населения // Человек и труд. 2001. № 9. С. 49.
18. *Синявская О.В.* Пенсионная реформа в контексте рынка труда // "Леонтьевские чтения. Актуальные экономические проблемы России. Вып. 1. 2002.
19. *Доброхлеб В.* Эффективное использование ресурсов старшего поколения на примере г. Владимира // Доклад на международном симпозиуме "Реализация принципов ООН в отношении пожилых людей в России: подходы и технологии", М.: РАГС, 3 декабря 2002 г.